

АНАТОЛИЙ ГАЛКИН

НАСЛЕДСТВО
КУПЦА СОБАКИНА

Еще не вечер

Анатолий Галкин

Наследство купца Собакина

«Автор»

Галкин А.

Наследство купца Собакина / А. Галкин — «Автор», — (Еще не вечер)

К московскому антиквару обращается неизвестный с просьбой оценить статуэтку пуделя работы Карла Фаберже... Потом этот же тип в Париже уточняет возможность продажи коллекции из десяти собачек Фаберже. Получив эту информацию, детективное агентство «Сова» начинает расследование... Выясняется, что в среде антикваров есть легенда о купце Собакине, который до революции для своей невесты ежегодно заказывал у Фаберже ювелирные статуэтки собачек... Коллекцию никто не видел, а после Великого Октября ее следы вообще затерялись. «Сова» выясняет, что недавно умер сын купца – академик Трофим Собакин. А во время оглашения завещания оказалось, что старое семейное гнездо Собакиных – дом в Малаховке достался врачу Галине...

© Галкин А.

© Автор

Анатолий Галкин

Наследство купца Собакина

В маленьком антикварном магазине «Эмират» было всего одно витринное окно. В нем, сгорбившись и прислонившись к стене стояли латы средневекового рыцаря. У его ног – огромная ваза китайского фарфора, бронзовые канделябры, арабский кальян с бирюзой и множество фигурок из оникса, нефрита, малахита...

Если говорить честно, то это был даже не магазинчик, а небольшая лавка. При шести покупателях в торговом зале было уже тесно, а десять человек помещались сюда, но как шпроты в банку...

За прилавком обычно стоял хозяин «Эмиратов» – антиквар пенсионного возраста по фамилии Рыжов.

Иногда его подменяла жена Эмма Исааковна, которая спускалась с третьего этажа по черной лестнице и, не выходя на улицу, сразу попадала в подсобку магазина, где был маленький склад и чулан с вывеской на двери «Директор антикварного салона З.И. Рыжов».

Захар Ильич очень гордился, что ловко сочинил название своей лавки. Все думают, что «Эмират» – это место, где живут шейхи, султаны и где много дешевого золота. И только он знал, что в этом слове зашифровано девичье имя его жены Эммы Исааковны Ратберг...

Удивительно, но к шестидесяти годам Захар стал любить жену еще крепче и сентиментальней. Он часто вспоминал их молодые годы, прогулки в темных переулках и поцелуи на набережной Яузы... Тогда все было не так, как сейчас! Тогда он обнимал ее в разных местах, и они трепетали от страсти. А сейчас – за что ни возьмись, ноль эмоций!..

Магазин «Эмират» закрывался в десять вечера. Но сегодня у покупателей был постный день. Лишь в полдень милая парочка купила обручальные кольца, и шальная девица выбрала себе серебряную цепочку. И всё!.. После этого Захар Ильич не видел ни одного клиента.

Уже без двадцати десять антиквар начал готовить лавку к закрытию. Он убрал самые ценные товары в сейф, запер на засов дверь черного хода и включил сигнализацию.

Более того – Рыжов вырубил свет и вышел на улицу, гремя связкой ключей. Но запереть магазин не удалось. Как джин из сосуда возник покупатель. Невзрачный сорокалетний зануда в очках и шляпе. Типичный хилый интеллигент из прошлого века.

Покупатель назойливо намекнул про «пятнадцать минут до закрытия магазина». Жаль, но этот очкарик был прав! Он клиент, а клиент всегда прав...

Захар Ильич выдавил из себя улыбку, невнятно извинился, распахнул дверь и проскочил первым, включая в магазине свет.

Покупатель выглядел странно. Он был лохматым и рыжим. Он поднял воротник плаща и надвинул шляпу по самые брови. Кроме того, этот тип раз в десять секунд оглядывался, стараясь делать это незаметно...

Поведение незнакомца было неестественным, но Рыжов видел и не такое. Захар Ильич хорошо знал, что в ювелирных магазинах люди меняются. Сверкающие камни, горы золота и цены на этикетках мутят разум, как игристое шампанское... Так было всегда! Каждый второй покупатель вел себя неадекватно – так, как будто он находился под мухой...

Станный посетитель последний раз оглянулся, успокоился и задал свой главный вопрос.

– Вы хороший антиквар?

– Не знаю... Говорят, что да. У меня дипломы есть и книга про Фаберже... Но себя как-то не принято хвалить.

– И не надо! Я все понял... Посмотрите сюда!

Рыжий незнакомец засунул руку во внутренний карман плаща, вытащил непонятную вещь, упакованную в лист серой бумаги, и поставил ее на стойку.

Развернув изделие, Рыжов отошел на шаг и плотно прислонился к полкам, на которых грудились шкатулки, подсвечники, кубки и прочий серебряный антиквариат... Захару Ильичу надо было на что-то опереться, потому что ноги его стали ватными и подкосились.

Рыжов еще раз взглянул на прилавок. Так и есть! Там стоял пес в пять дюймов роста. Именно та собака, о которой антиквар читал в архиве, в фонде Фаберже – платиновый пудель с изумрудными глазами и золотым ошейником. Как и в том описании, милый курчавый пес сидел на маленькой зеленой лужайке из малахита.

Очевидно, что реакция антиквара насторожила рыжего гостя. Он стал чаще оглядываться и протянул руку, собираясь забрать своего бобика. Но Рыжов опередил! Он схватил статуэтку, поднес ее под лупу и развернул тем местом, где обычно ставили клеймо. И точно! У хвоста справа личный знак мастера, а слева – заветная печать с буквами «К.Ф.»...

– Молодой человек, вы хотите это продать?

– Нет! Не продать, а только оценить... Сколько это может стоить. И что лучше – продавать поштучно или всю псарню?

– Так у вас они все? Все десять?

– Не скажу!.. Я первый вас спросил. Я заплачу за оценку... Так сколько это стоит?

– Это бесценно! Это нельзя продавать! Только в музей... Только в наш, в российский музей!

– Хотя приблизительно – сколько это стоит? Если ее, скажем, на аукционе продать, в Париже или в Лондоне?

– Если в Париже... Я думаю, что поодиночке – по два-три миллиона долларов за штуку. А если вся коллекция, то не меньше сорока миллионов...

На последней фразе посетитель перегнулся через прилавок, выхватил пуделя из руки антиквара и пробормотал что-то невнятное, похожее на «Большое спасибо! Рад был познакомиться». После этого он рванул к двери и растворился в вечернем сумраке пустынных арбатских переулков.

У Рыжова не было сил бежать за ним. И не было явных причин задерживать покупателя. За что? Человек принес показать свою драгоценную вещь! Почему его надо держать и не пущать?..

До сих пор ноги у Захара Ильича были ватными, но они держали его в вертикальном положении. А в какой-то момент всё у него обмякло, и антиквар осел на пол... Он думал, что потеряет сознание, но голова прояснилась, и в ней появились умные мысли. Удивительно, но в сидячем положении лучше думается. Особенно, если ты примостился между прилавком и полкой с набором серебряной утвари...

Рыжову вспомнилась легенда о купце Степане Собакине, о его жене Фаине и о десяти собачках от Фаберже...

А еще антиквар подумал, что надо непременно позвонить Варваре Галактионовой... Эту дальнюю родственницу Захар Ильич вспоминал очень часто. Он знал, что она может помочь в сложных случаях – при кражах, при наездах и при налетах... Рыжов встречался с ней редко, но всегда помнил, что Варя, его троюродная племянница работает в детективном агентстве с умным названием «Сова»...

Сидя под прилавком, антиквар услышал, как скрипнула дверь. Послышались осторожные шаги. Кто-то входил в магазин.

Применив простую логику, Захар Ильич решил, что это вор, бандит или грабитель. А кто же еще?.. И потом, всем известно, что беда не приходит одна!

Рыжов протянул руку к нижней полке, мысленно извинился перед богом и схватил увесистый крест, тяжелый, как молоток. Потом он резко вскочил и замахнулся серебряным распятием на вошедшего!.. Перед ним стояла жена в плаще, наброшенном на домашний халатик.

Естественно, что глаза у Эммы Исааковны были круглые, огромные и испуганные.

– Захар, ты живой?

– Мне кажется, что да.

– Сейчас и мне так кажется... Но теперь я думаю, что нас ограбили.

– Не выдумывай, Эмма!.. Откуда ты это взяла?

– Ой, Захар, не считай меня душой! Конечно, ограбили. Иначе, зачем тебе махать крестом, как Буденный шашкой?

– Так это я для тебя... Хотел сделать сюрприз.

– Уже сделал!.. Но теперь скажи – зачем тебе было лежать за прилавком?

– Поверь мне Эмма – я просто отдыхал. Вспоминал родственников... Нам надо срочно позвонить Варваре!

– Это той, которая в детективном агентстве?.. Не жалею меня, Захар! Скажи честно – нас очень больно ограбили?

* * *

Все думали, что Савенков закроет детективное агентство «Сова» или предложит руководить кому-нибудь другому. Например – Олегу Крылову...

Все понимали, что директор «Совы» это не почетная должность. Это хозяин конторы, который должен платить за аренду офиса, платить налоги и платить зарплаты сотрудникам... А кризис – он и в Африке кризис!

За последние месяцы поток клиентов не иссяк, но его начало лихорадить. Стали исчезать стабильные «денежные» дела и начали возникать идиотские задачи, не сулящие прибыли... Вроде той, о которой начала рассказывать Варвара.

Они завершали очередной рабочий день.

Сыщики бегали по своим делам, а в офисе «Совы» задержался Савенков, которому Варя Галактионова пыталась изложить легенду о купце Собакине. Но шеф все время возвращал ее к началу рассказа.

– Я так понимаю, Варвара, что заказчиком у нас выступает антиквар Рыжов?

– Не совсем так... Захар Ильич – мой дальний родственник. Очень дальний... Рыжов мне позвонил. Мы встретились. И он рассказал всё, имея в виду, что мы сами будем решать, что дальше делать.

– Значит, что он нам не собирается платить за работу?

– Нет!

– Отлично, Варвара!.. Я в том смысле, что очень жаль. Ювелиры – хорошие клиенты.

– Он, Игорь Михайлович, не ювелир. Он – антиквар.

– Один черт! Все равно он рядом с золотом работает... Итак, Варя, вернемся к баранам. Про рыжего посетителя я уже понял. Давай-ка еще раз легенду. Но медленно и подробно – с чувством, с толком, с расстановкой.

Получив такое указание, Варвара не стала спешить. Она включила чайник, подготовила чай-кофе, загрузила в микроволновку блюдо с пирожками и только после этого вернулась в кресло.

– Значит так, Игорь Михайлович... Это не совсем легенда. Некоторые вещи подтверждаются документально... В начале прошлого века в Москве на Мясницкой поселился молодой богатый купец Степан Собакин. А где-то недалеко снимал квартиру адвокат Ганский. И была у

него красавица-дочь Фаина... Степан встретил молодую Ганскую в своем магазине и влюбился без памяти.

– Красиво говоришь, Варвара. Пока все, как в сказке.

– И дальше так будет... Купец попытался ухаживать за девушкой. Отправлял корзины цветов на квартиру Ганских. Заказал для Фаины стихи у Блока. Во дворе под ее окнами построил веранду, куда приглашал цыган и настоящих итальянцев с серенадами. Всё делал! Но Ганские стояли насмерть!.. Сама Фаина уже начала колебаться, а у родителей гордыня взыграла. Типа того, что адвокат купцу не товарищ!..

– Понятно, Варя. Сословные предрассудки!

– Да... Так вот, Собакин решил действовать круто! На Кузнецком Мосту, совсем рядом с Мясницкой находился магазин придворного ювелира Карла Фаберже. Степан идет туда и заказывает из платины, золота и изумрудов пуделя. Намек простой. Мы, Собакины – знатная фамилия...

– Да, Варвара. Наши купцы бесшабашные!.. Помнишь, как Рогожин в «Идиоте»?

– Помню! Только это из другой книги... А Степан Собакин в конце мая 1908 года посылает Фаине драгоценного пуделя. В письме обещает на каждые именины дарить ей собачку другой породы. Причем – независимо от того, пойдет она за него замуж или нет.

– Очень благородно! Согласись, Варя, что это сказки! Тут такая любовь, что Шекспиру и не снилось!

– Согласна!.. Так вот, в 1909 году Собакин преподносит Фаине Ганской золотого дога с глазами из бриллиантов.

– Что-то вроде собаки Баскервилей?

– Да, но гораздо симпатичней... В 1910 году появился спаниель с сапфирами. Потом болонка из изумрудов... Короче, Ганские сдались на пятой собаке, и в 1912 сыграли свадьбу.

– А еще пять собак откуда взялись? Неужели купец и после свадьбы дарил ей Фаберже?

– Представьте себе, дорогой Игорь Михайлович... Тогдашние мужчины не то, что нынешние...

Дальше начиналась очень эмоциональная часть рассказа о Степане Собакине. Варвара не могла говорить сидя. Она встала, начала ходить по кабинету и жестикулировать...

Последняя собачка – серебряный сеттер на подставке из бирюзы и рубинов. Купец подарил эту фигурку жене в мае 1917 года. А вскоре закрылась фирма Фаберже, и началось смутное время... В декабре были конфискованы товары на всех складах Собакина, к весне 1918 – разграблены его магазины и сожжена квартира на Мясницкой.

Ходили слухи, что Степан с Фаиной тихо жили где-то в Подмосковном городке. Оба работали на низких должностях – сторожами или конторщиками. Но главное, что после Октябрьского переворота собачки семьи Собакиных исчезли. Их и до этого мало кто видел, а тут они вообще – как сквозь землю провалились... Редкие ювелиры, слышавшие об этой серии Фаберже, стали даже сомневаться – а были ли собачки?

– Но ты говоришь, Варвара, что это не легенда?.. Значит – десять собак существуют?

– Это не я говорю. Это мнение Рыжова. Он копался в архиве Фаберже и нашел счета, эскизы, описания собачек... Они точно были, Игорь Михайлович!.. Вы верите?

– Верю... Но что ж эти псы молчали до сих пор? Почему они за девяносто лет ни разу не гавкнули?.. Очень подозрительно!..

– И продавец какой-то липовый, похожий на криминальную личность... Всё очень подозрительно!

– Согласен, Варвара... У нас из-за кризиса легкий простой. Давай пока раскрутим эту легенду... Правда, это будет собачья работа!

* * *

Час назад московский Боинг приземлился в аэропорту Шарля де Голля, называемого чаще «Ройси»... И только сейчас туристический автобус влился во французские пробки в самом центре Парижа.

Когда наши туристы оказались на бульваре в районе площади Пигаль, то у всех возникло ощущение, что они ошиблись страной. Это не Франция!..

За окнами автобуса виднелись магазинчики, лавки, киоски и просто развалы, наподобие блошиного рынка. Но самое главное – это местная публика. Продавцы общались с покупателями на каких-то гортанных восточных наречиях. Треть из них – лица турецкой или алжирской национальности. Треть этих «французов» – чистые негры. А оставшаяся треть это покупатели и зеваки – японские туристы, наши и немножко настоящих парижан.

Автобус притормозил в переулочке под холмом с красивым именем Монмартр... Около часа туристы разгружались, размещались и приходили в себя после перелета из Москвы.

Маленький номер на втором этаже достался странной парочке средних лет... Еще в Шереметьево они всем сообщали, что состоят в гражданском браке – они супруги, но без штампа в паспорте!..

Они и в самолете возвращались к этой теме, хотя гид их клятвенно заверил, что в Париже важна любовь, а не печать в документе... .

Уже в гостинице парочка сообщила гиду, что у них своя программа, и поэтому они пропустят несколько экскурсий... Сопровождавший группу молодой ехидный парень подмигнул и сообщил, что Франция – свободная страна, а воздух Парижа очень способствует любым личным мероприятиям... .

Когда после обеда автобус повез группу на обзорную экскурсию по Парижу, то веселые туристы начали дружно обсуждать поведение парочки. Мол, все мы стремимся осмотреть достопримечательности, а эти спешат в кровать... Так думали все, но все ошибались!

Парочка вышла в город с картой и разговорником в руках. Еще в Москве они определили маршрут от гостиницы к парижскому филиалу аукциона Кристи.

Очевидно, что у них был план действий. Найдя это самую «Кристи», они разделились. Женщина пошла в католический собор напротив, а мужчина вошел внутрь конторы с стал что-то объяснять охраннику на хилом английском.

В офисе аукционной фирмы его сразу поняли и провели к специалисту по русскому искусству... Им был потомок дворянского рода Бобринских. Русский язык он знал в совершенстве, хотя говорил с какой-то французской мелодичностью и с каким-то шармом.

Этот Бобринский сообразил, что перед ним перспективный клиент, и быстро взял его в оборот... Они уединились в шикарном кабинете для переговоров.

– Вы давно из Москвы?.. О, простите, мы же не познакомились. Я – Петр Сергеевич Бобринский, эксперт, ну и всё прочее... .

– А я – Иванов... Иван Иванович.

Это был самый примитивный псевдоним. Он был шит белыми нитками, но Бобринский даже глазом не моргнул... Если человек не хочет раскрываться, то это его право. Франция – свободная страна!

– Итак, Иван Иванович, что вы хотите нам предложить? Вы намекнули, что у вас что-то ценное.

– Да, очень ценное... Я спрашивал в Москве, консультировался у специалиста... Это уникальная вещь!

– И что же это такое? Вы меня заинтриговали. Показывайте скорей!

– Показать могу только фотографии... Смотрите, Петр Сергеевич! Это чистый Фаберже...

Фотографии были отличного качества. Они передавали все детали шедевра, и Бобринский почти не сомневался, что это тот самый пудель из легендарной псарни Степана Собакина... Крупным планом фотограф взял клейма фирмы придворного ювелира Карла Фаберже... Петр Сергеевич присмотрелся. Он наизусть знал эти печати со всеми их дефектами и накладками.

– Да, похоже, что это подлинник! Хотя, надо держать в руках саму вещь. Сейчас и фальшивки делают изумительно.

– Это, Петр Сергеевич, подлинник. Уверяю вас! Это получено из первых рук.

– Верю!.. Как только получу от вас шедевр, то сразу готов оформлять договор на аукцион...

– А по какой стартовой цене?

– Думаю, что где-то около миллиона долларов... Но я помню, что по слухам собак было десять. Если выставлять всю коллекцию, то я бы начал с двадцати миллионов.

– И это стартовая цена?

– Естественно!.. А при торгах сумма может возрасти в два или в три раза... Вот так, дорогой мой, Иван Иванович.

Бобринский волновался не меньше посетителя... И он сам, и его отец родились во Франции. Они считали себя французами, но лишь по паспорту. Как добропорядочные граждане они честно служили и были приписаны к комиссариату на улице Анжу. Но их душа прописалась в другом месте – там, где Пушкин, Глинка, Гоголь, Репин, Блок...

Еще во время Олимпиады 1980 года молодой Пьер Бобринский приехал в Москву, как корреспондент вечерней французской газеты... На третий день он направился на площадь Дзержинского, обогнул «Детский Мир», вышел к красивому дому, где когда-то располагалась московская фирма «Фаберже», повернул направо и через тридцать метров вошел в неприметный домик с вывеской «Приемная КГБ СССР»... Он протянул прапорщику свой французский паспорт и попросил:

– Уважаемый, проведите меня к Андропову.

– Зачем это?

– Я хочу помогать России...

Это было очень давно... Его работа в Лувре, а потом на аукционах Кристи не была связана с секретами, но у него было множество контактов в высших сферах. Что еще нужно для разведчика?

Бобринскому дали кличку «Фюнес», обучили основам конспирации и определили способы связи. Встречи в Париже проводились, но редко. Обычно он выезжал в Зальцбург, где в австрийских Альпах его ждал сотрудник нашего посольства...

Эти беседы с симпатичными и умными людьми из России поддерживали в Бобринском приятное чувство, что он нужен любимой родине его предков...

За эти годы «Фюнес» составил множество отчетов о кулуарной жизни французских политиков, предотвратил несколько случаев вывоза русских икон и подвел под вербовку генерала из Генерального штаба... Последним случаем Бобринский гордился особо! Всё проходило, как в крутом боевике, но по-русски...

Задержать Ивана Иванова он не мог... И зачем? Пока тот не допустил никаких криминальных действий.

Но Петр Сергеевич понимал, что драгоценности пока находятся в России. Он не мог допустить, чтоб этот хлыщ вывез национальное достояние за рубежи Родины... Не будет этого!

Бобринский долго прощался, соблазняя гостя огромными суммами и простотой операции по продаже.

– Но самое сложное, Иван Иванович, вывезти собак из России. На границе сейчас такие аппараты стоят, что чуют золото за версту... Многие провалились на этом этапе. И не просто многие, а большинство... Понятно, что об этом в газетах не пишут.

– А что же делать?

– Есть выход!.. У меня есть свой канал вывоза вещей из России.

– Через пограничников?

– Нет, Иван Иванович... Это через наше посольство в Москве. Дипломатическая почта без досмотра и всякое такое.

– Я готов, Петр Сергеевич!.. Сколько?

– Вы о моем гонораре? Даже и не думайте!.. Нет, потом, когда вещи будут проданы, я готов принять скромную сумму. Но, как благодарность, а не как оплата.

– Договорились, Петр. Я не обижу... Так что мне делать?

Бобринский жестом попросил минутку и начал копаться в своей записной книжке... Он не придумал ничего лучше, чем дать этому типу с благородной фамилией Иванов московский телефон Варвары Галактионовой.

Они встречались несколько раз – в Париже и в Москве... Это было давно, когда был жив ее муж. Во Францию они тогда приехали по липовым документам на имя супругов Дюваль...

– Вот, Иван Иванович – нашел!.. Смотрите сюда. И запишите себе: Дюваль Варвара и московский номер телефона... У нее, возможно. Другая фамилия, но я с ней общаюсь только так... Скажите ей, что от меня, и она всё сделает... А вы в каком отеле остановились?

– А я так! Я даже не в отеле, а вообще... Я достану всю коллекцию и сразу позвоню госпоже Дюваль. Через недельку или две... Спасибо вам! И не думайте – я умею помнить добро...

Посетитель активно пятился к двери, а потом выбежал из офиса аукционного дома «Кристи» и почему-то бросился в католический костел на другой стороне улицы...

* * *

Оказалось, что копаться в архивах – очень увлекательное занятие. Особенно для молодых мужчин...

Олегу Крылову было поручено изучить историю семьи купцов Собакиных, живших когда-то в доме на Мясницкой улице, которая потом стала улицей Кирова, а затем снова Мясницкой... И он копал!

Приятным было то, что во всех архивах работали молоденькие и вполне привлекательные девушки... Охрана исторических бумаг и прочих духовных ценностей считалась почетной службой. И многие высокие чиновники пристраивали сюда своих дочек после провалов на экзаменах в МГУ или Иняз – пусть годик потрудятся! Это лучше, чем болтаться по дискотекам!..

Только на третий день Олег получил кучу заказанных им дел. Тут были и отчеты Департамента полиции за 1908 год, и вырезки из газет за это время, и подборки по московскому отделению фирмы «Фаберже».

Крылов раскрыл первое дело, начал читать и вдруг на пятой странице ощутил аромат истории... Нет, конечно и сами архивные дела имели специфический запах. Но это просто

бумажная пыль, чернила царских времен и настоящие сургучные печати... А Олег почувствовал, что он окунается в ту эпоху. В то время, когда трамваи и автомобили только начинались, а сотовых телефонов и соевых сосисок не было вовсе...

Это был свободный поиск. Крылов получил указание найти потомков Степана Собакина. Но где их тут найдешь? Потомки появились потом! А сейчас, в 1908 году купец только начал обольщать свою любовь – Фаину Ганскую, благородную девицу из семьи адвоката... Но Олег хорошо знал странный закон сыскного дела – информация прячется в самых неожиданных местах. Она попадает там, где ее не ждешь. А вот, где надо, то там ее нет!

И Крылов искал, переключая дела и листая страницы... После семи вечера в огромном читальном зале кроме него осталась лишь архивная девушка и трое упорных историков пенсионного возраста.

Олег знал, что дежурную девушку зовут Ирина. Они познакомились три дня назад. А вчера они сидели на лавочке во внутреннем дворе архива и курили. Беседа была очень душевной. Крылов никак не ожидал от молоденькой девицы такой откровенности. Они долго говорили про жизнь и всякое такое...

Вчера и позавчера Ирина кругами ходила вокруг Олега, привлекая к себе внимание. Они несколько раз выходили на крыльцо покурить. Они весело трепались, но ничего больше.

А сегодня читальный зал работал до десяти, и она дежурила!.. В половину восьмого Ирина подошла и предложила покурить. Олег, естественно согласился.

Они не остановились на крыльце. Девушка пошла в заросший кустами внутренний дворик. Она углубилась в самую дальнюю часть садика – между глухим забором и стеной старого здания. Отсюда не было видно окон соседних домов и входа в читальный зал... А удобная лавочка здесь была!

Ирина села на край, оставляя место Крылову.

Он тоже сел... А что оставалось делать?

Первую минуту курили молча. Потом Ирина начала разговор дрожащим голосом. Было ясно, что она хочет сказать что-то очень важное.

– Олег, у меня к вам два вопроса.

– Говори, Ирочка! Какие проблемы? Отвечу, как на духу... Только не надо ко мне на «ВЫ». Мы же вчера еще договорились.

– Да, договорились... Олег, у меня к тебе два вопроса. Один личный, а второй деловой.

– Начинай с личного... Деловые вопросы, Ирина, будем решать в другой обстановке.

– Хорошо!.. Мне никогда в жизни не везло. Меня все считают уродкой, и никто не обращает внимания... Вот и сейчас у меня полный провал!

– А что такое?

– А то, Олег, что я уже три дня, как в тебя влюбилась. Я кручусь перед тобой, а ты ноль внимания. Это почему так? А потому, что никто на меня не обращает внимания. И правильно – я недостойна! Мне уже восемнадцать, а я выгляжу, как простушка из захолустья.

Крылову показалось, что Ирина собирается плакать. Она, конечно, глупышка!.. Какая она простушка? Просто у них молодых паника в душе и комплексы. Просто у них гормоны играют, а мелодии там громкие и невнятные... Переходный возраст!

Олег подвинулся поближе, собираясь утешить. Он подбирал простые ласковые слова.

– Какая же ты простушка? Ты очень привлекательная. Ты очень симпатичная. Нет, ты – красавица!

Ирина тоже подвинулась поближе и положила голову ему на плечо... Рука Крылова лежала на бортике скамейки. Ему ничего не оставалось, как обнять ее за плечо и продолжить успокоительную беседу.

– У тебя все еще впереди. Ты, Иринушка, достойна внимания и любви... Через год-два появится твой принц, и будет у вас, как в сказке!

– Возможно, что ты и прав... Но это так долго ждать! Это будет только через год, тогда и посмотрим. А сейчас я только тебя люблю...

Ирина второй рукой взяла Крылова за плечо и развернула к себе. И одновременно с этим она откинула голову, зажмурилась и чуть приоткрыла губы... Она явно ждала от него каких-то действий, и ему пришлось подчиниться. У него просто не было другого выхода!

Только через час, когда они вернулись в читальный зал, Олег узнал о втором вопросе Ирины. Это действительно был деловой вопрос, но он касался Крылова поскольку затрагивал семью купца Собакина.

Добрая Ирина, узнав три дня назад о поисках Олега, решила ему помочь. Через внутренние картотеки в хранилищах она вышла на любопытную бумажку из фонда «Общества друзей воздушного флота». Это был протокол общего собрания подмосковной ячейки.

Дело было в 1933 году. В Мытищах проходили выборы секретаря местной организации этого самого ОДВФ. На высокую должность народ предложил Степана Собакина. Собравшиеся были «за», но областной чекист раскрыл людям глаза... Оказалось, что Собакин не имеет пролетарского происхождения он – бывший купец! Второе – в двадцатом году этого недобитого буржуя посадили на два года за укрывательство каких-то ценностей. Третье – он друг иностранного агента Карла Фаберже!

Понятно, что Собакина не выбрали секретарем ячейки Общества друзей флота, но в этом протоколе Крылов нашел две любопытных детали. Прежде всего кто-то сказал, что у бывшего купца есть жена по имени Фаина и трехлетний сын... Но самое главное – в документе был адрес дома Собакиных в Мытищах...

Уже в своей квартире, засыпая, Олег представил крепкий кирпичный особняк купца, лестницу на чердак и сундук, в котором мирно лежат собачки – все десять штук!..

* * *

На всякий случай Бобринский петлял по Парижу, оглядываясь и проверяясь... Слежки он не заметил. И не потому, что смотрел не очень внимательно. Хвоста и на самом деле не было...

Он сел в куцее парижское метро и поехал на север, на конечную станцию подальше от центра.

Бобринский долго искал телефон-автомат в укромном уголке, где нет свидетелей... Он набрал особый номер посольства России.

Петр Сергеевич попытался изменить голос, изображая старичка из уральской деревни:

– Послушай, дорогой, там нет Марка Семеновича?.. Нет? Так ты передай, что это звонил Фома.

Псевдоним Бобринского был «Фюнес», но в таких случаях, когда телефон наверняка прослушивала французская контрразведка, он придумывал себе другие клички, но все имена начинались на «Ф» – Федор, Фадей, Фока, Филипп... И вот сегодня – Фома.

– Запомнил, милоч? Я с Урала. Мы вчера из Амстердаму приехали. Я – Фома Петрович... Ты передай, что джинсы для его друзей я купил. Как буду в Москве, так передам!.. Ты запиши размеры, пусть он проверит. Пиши: 34, 65, 98, 78, 39...

Бобринский около минуты передавал свою шифровку. Потом поспешно вышел на бульвар и поймал такси...

Марк Семенович, которого на самом деле звали Максим, не любил эту игру с шифровками по телефону. Он давно предлагал агенту «Фюнесу» современную технику, когда инфор-

мания выстреливает в одно мгновение и невозможно засечь даже сам факт передачи. Но Бобринский был романтиком и консерватором. Одно слово – антиквар!..

Расшифровка не заняла много времени... «Фюнес» требовал срочной встречи. Завтра в шесть вечера на второй точке. Это значит – в универмаге «Галереи Лафайет», в отделе верхней одежды.

Максим приготовился к сложному разговору с Бобринским. Агентурная встреча – это не прогулка с женой. Тут для прикрытия придется задействовать пять-шесть сотрудников и их жен... Впрочем, всем будет весело! Завтра наружное наблюдение около посольства встанет на уши. Мы им устроим карнавал в Версале!..

* * *

Уже второй день синий «Рено» Крылова стоял на приколе. Приятель из автосервиса обещал быстро поставить машину на колеса. «Вылечу ее быстро, как от насморка»... А это значит, что неделю автомобиль будет чихать и кашлять. На таком можно доехать до булочной. А в Малаховку на нем не поедешь.

Хорошо, когда работаешь не один, а в здоровом коллективе, где дружба и взаимопомощь, где поможет первый встречный...

Для Крылова первым встречным оказалась Варвара.

– Послушай, Галактионова. Кто заварил кашу с купцом Собакиным? Я или ты?

– Я, но...

– Хорошо, что созналась... Теперь второй вопрос: почему всех собак на меня спустили?

И все шишки – на меня!

– Какие шишки?

– Объясняю... Я уже почти нашел псарню Фаберже. Но надо ехать в Подмосковье, а мой конь захромал. Не на электричке же мне пилить за сокровищами... Помогите, Варвара!

– В Малаховку поедем?

– А ты откуда знаешь?

– Так за эти три дня, Олег, я не только баклуши била... Я кое-что узнала, но только в Малаховке драгоценностей нет. В двадцатом году в доме Собакиных три обыска прошло. Один до ареста и два потом...

– Ясно, Варя... А я губки раскатал! Но ехать надо все равно! Там мог кто-нибудь из родственников остаться. Я точно знаю, что в тридцать третьем году у Степана был малолетний сын. Вдруг он еще жив?..

Они два часа добирались до Малаховки. По дороге каждый успел сообщить всю полученную информацию... Потом они пытались построить версии, но обрывки сведений не складывались в стройную картинку...

Да, в Малаховке чекисты провели три обыска. Но это не значит, что коллекции там нет. Она может быть в сарае на чердаке, или замурована в кирпичную кладку дома, или закопана на клумбе, в огороде, в саду под яблоней...

Самое приятное, что в Малаховке дом купца был. И об этом все знали!..

В поисках нужной улицы Варвара притормозила на перекрестке. Там на углу стояли три девушки, которые по одежде и манерам были похожи на местных жителей.

Олег выскочил из красного «Лексуса» и направился к подружкам... На его голос девушки сразу развернулись, приняли выгодные позы и засветились игривыми улыбками.

– Здравствуйте, красавицы!

– Приветик!

- Вы москвички или здешние?
- Мы малаховские! Разве не видно?
- Очень даже видно... В Москве сейчас одни уродки. Приезжие всю породу испортили!

Нет таких форм, задора, огонька в глазах...

- А у нас как?
- У вас всё на месте! И фигурки, и одежда, и лицо, и мысли...

Такой треп Олег мог бы продолжать долго. Но рядом в «Лексусе» сидела Варвара. Сидела и ждала конкретного результата.

- Вот сразу видно, что вы не только красавицы, но и умницы!
- Да, мы такие!.. Совсем даже не дуры.
- И вы всё обо всём знаете?
- Про то, что вас интересует – точно знаем!
- Тогда скажите мне, где дом Собакиных?
- Ой, а вы на похороны?.. Тогда вы опоздали. Академик уже давно, как умер.
- Какой такой академик?
- Академик Собакин Трофим Степанович...

* * *

«Фюнес» назначил встречу на шесть вечера, а в посольстве начали операцию за два часа. Ровно в четыре распахнулись ворота, и с дипломатического двора выехало черное «Шевроле». Это была машина резидента, и за рулем был он сам...

Возле нашего посольства дежурили две бригады наружного наблюдения. И, хотя французы не немцы, но и у них есть понятие о дисциплине... По инструкции они должны были в обязательном порядке вести главного русского разведчика. И первая бригада снялась и последовала за «Шевроле».

Ворота посольства закрылись, но не навсегда... Через пять минут они опять распахнулись и на бульвар начали медленно выезжать одинаковые серые «Мерседесы». Один повернул направо, второй и третий налево, а четвертый с нарушением правил пересек пустынную улицу и скрылся в переулке, что напротив посольства.

Старший из французской «наружки» волновался, но не злился. Он любил красивую игру... Это напоминало покер. «Русские блефуют и поставляют для слежки четвертую машину. А я не поверю и поеду за первой»...

Максим с женой выехал на второй машине... Ему сразу сообщили, что пока он без хвоста. Но могла начаться паника, и французы могли сорвать резервные бригады с соседних участков. На это нужно время, но не очень большое – пять-шесть минут.

Через три минуты Макс въехал в просторный двор, где в разных углах стояло три машины... Они с женой оставили «Мерседес» и пересели в голубой «Опель», который оставил здесь перед отпуском третий секретарь посольства Леха Фокин.

Максим снова влился в поток на парижских улицах, но теперь он был совершенно спокоен. Однако оставшееся до встречи с агентом время следовало потратить с умом... У него было десять удачных трасс для выявления слежки. Там, где можно было круто развернуться или проскочить проходным двором... Макс проехал по трем маршрутам, но все было чисто – хвост отсутствовал!..

Без пяти шесть Максим с женой зашел в универмаг «Галереи Лафайет»... Это был явный дворец торговли! Это не ГУМ, не ЦУМ и даже не Детский Мир. Это нечто среднее между Большим театром и Алмазным фондом... Всё сверкает, звенит и пахнет!

Одна из завлекательных хитростей магазина – продавщицы. Они все красавицы и полиглотки. Кроме французского они могут вас обслужить на английском и немецком. А улыбаются они по-русски – искренне и скромно...

Макс повел жену наверх, в отдел верхней одежды.

Вчера они заглядывали сюда и присмотрели дорогой костюм в комплекте с брюками и юбкой. Это самый удобный вариант, предполагавший длительную примерку.

Сначала в боковую примерочную кабину зашла жена. А ровно в шесть она выглянула и позвала мужа: «Дорогой! Помоги мне застегнуть юбку. Что-то у меня молния застряла».

Фраза была не самая лучшая, но здесь по-русски понимал только Макс... Он смущенно улыбнулся, подмигнул продавщицам и нырнул за штору...

Они о чем-то говорили, создавая звуковой фон, но Максим работал... Он присел и на задней стенке сбоку от зеркала приподнял ткань. Кто-то в смежном отделе, в мужской примерочной проделал тоже самое.

В проеме на высоте «ниже пояса» появилась голова «Фюнеса». Он протянул отчет на трех листах и стал шепотом пересказывать Максиму всю историю о посетителе, о собаках и купце Собакине... Пытаясь заглушить этот шепот, жена начала громко восхищаться достоинствами юбки: «Нет, ты посмотри, дорогой! Вот сюда, на линию бедер. Это волшебная юбка! Она делает меня худее на три размера. А ноги кажутся стройнее и длиннее... Я права, Макс? Я несу всякую чушь, а ты даже не смотришь»...

Через минуту они вышли из примерочной. Максим расплатился и они покинули отдел женской верхней одежды... И почти одновременно с новым плащом в руках из другого отдела вышел господин Бобринский. Он был весел и немного суетился. Его фигура, походка и ужимки чем-то напоминали артиста Луи Де Фюнеса...

К семи часам к посольству вернулись все – и черный «Шевроле» резидента, и четыре серых «Мерседеса», и обе бригады французского наружного наблюдения.

В семь двадцать резидент пригласил Максима в «кубрик» и выслушал его отчет... А в семь двадцать пять Макс уже получал от шефа разнос.

– С агентурой надо уметь работать! И нельзя держать на связи лишь бы кого... Нет, я понимаю, когда агентесса – любовница министра. Или наш источник сидит в штабе НАТО. Это нормально!.. А агент в антикварном аукционе – это нонсенс! Это – комедия! Одно слово – «Фюнес»...

– Но не я его вербовал.

– Не ты... А когда брал на связь, то о чем думал? Мог бы сразу исключить. Или заморозить... Вот, что мне прикажешь в Центр сообщать? Про странного незнакомца в офисе «Кристи»? Про фотографии пуделя? Про легенду о купце Петре и его жене Фаине?.. Что молчишь?

– А не надо ничего сообщать.

– Это как так? Не толкай меня, Макс, на обман руководства. Мне через месяц полковника получать.

Последние слова резидент произнес шепотом. Он даже на всякий случай оглядел помещение. Хотя смотреть здесь было не на что... Они общались в «кубрике», где из мебели был только большой стол и десять стульев. Больше ничего – ни окон, ни шкафов, ни тумбочки с графином.

«Кубрик» – кабинет для секретных переговоров. Под полом, потолком и обоями были сварные стальные листы в несколько слоев. Полная гарантия от прослушки!.. Правда, это была гарантия от французов. А наши хитрецы могут сотворить что угодно.

Резидент еще раз осмотрел голые стены и вздохнул.

– Я, Макс, никак не могу обманывать начальство... Хотел бы, но не могу! Такие у меня принципы.

– Так и нет никакого обмана... Я опишу встречу с «Фюнесом», как контрольную явку, как проверку связи... И в конце укажу, что дано задание доверенному лицу в Москве.

– Какому такому лицу? Кому конкретно?

– Варваре Галактионовой. Она когда-то здесь с мужем работала.

– Помню... Ты прав, Макс. Если незнакомец не позвонит Варваре, то и говорить не о чем. А позвонит, то пусть сама решает, что делать. Можно связаться с ФСБ, с таможней или, в крайнем случае, с ментами... Там в Москве всё проще. Там наша земля!

* * *

Савенков назначил совещание на семь вечера... Обычно он проводил оперативки утром. Но сегодня Варвара настояла на полном сборе в конце рабочего дня. Она намекнула, что у нее будет важное сообщение по делу Собакина...

К началу совещания все знали, кто задержал их до восьмого часа. И все смотрели на Варвару недоверчиво. Если она и нашла информацию по купцу, то могла бы сообщить о ней пораньше. Или завтра утром. Жили эти собаки девяносто лет, и еще ночь поживут.

Савенков специально не торопил события. Он предложил первым отчитаться Крылову... Олегу хватило одной минуты. Он сообщил, что дом Собакиных в Малаховке стоит, что его обыскивали чекисты, но собачек Фаберже не нашли... В последние годы владельцем «усадьбы» был сын купца – академик Трофим Степанович Собакин. А неделю назад старый ученый умер. И не здесь в Малаховке, а на своей квартире, в престижном доме на площади Гагарина.

– Вот и весь доклад, Игорь Михайлович... Завтра поеду в Академию наук. Узнаю про родственников академика. Попробую проникнуть в его квартиру.

– Что значит «проникнуть»?.. Авантюры мне не нужны! Не делай глупостей, Крылов.

– Не буду!.. Я имел ввиду посетить квартиру покойного вместе со следователем или с детьми академика, если таковые есть...

Миша Марфин смотрел на докладчика с сожалением. Он, как поклонник Интернета, не мог терпеть бесполезной беготни оперативников. Зачем добывать информацию долго, когда это можно сделать быстро?.. Михаил решил вклиниться в разговор.

– Простите, Игорь Михайлович, но я хотел сообщить Крылову, что дети у академика Собакина есть!.. Их двое – сын Иосиф и дочь Софья.

– Откуда знаешь?

– Я не одессит, но отвечу вопросом на вопрос... А ты, Олег, в каком веке живешь? В двадцатом?.. А я в двадцать первом! Мне достаточно включить компьютер, выйти в Интернет, набрать слово и нажать клавишу на мышке... Вот держи адреса детей – Иосиф Трофимович пятидесятого года и Софья пятьдесят восьмого... Все жили рядом, но отдельно.

– Тогда так, Миша! Раз ты человек двадцать первого века, то скажи – а есть дети у детей академика?

– У Иосифа уже внуки есть. А Софья Трофимовна, по моим сведениям, старая дева. В ЗАГСе на нее чисто, фамилию она не меняла, к себе в квартиру никого не прописывала... Я прав, Олег?

– Не совсем... Все так, но «старая дева» – это такое, понимаешь, понятие...

Савенков, чувствуя, что совещание превращается в разговорню, встал и решительным жестом прекратил спор.

– Всё, закрыли этот вопрос!.. Нам надо всем учиться у Марфина. Интернет – великая сила!.. Конечно, если очень надо куда-то поехать, то надо. А если не надо, то зачем?

Савенков замолчал, но красноречивыми жестами подтвердил, что действовать надо на современном уровне, совершенствуя стиль и методы работы.

Потом шеф перешел к самому главному на сегодняшний вечер – к заявлению Варвары.

– А теперь послушаем госпожу Галактионову... Собственно говоря, это Варвара нас здесь собрала. Она сказала, что у нее есть сенсация по делу Собакина... Прошу!

Варя встала и попыталась жестом усадить Савенкова.

– Вы садитесь. А я буду говорить стоя... Это действительно очень важно... Вот вы, Игорь Михайлович, вы верите в фатальные совпадения?

– В фатальные – не верю!.. А если вообще, то совпадения бывают... Только ты, Варвара, давай без предисловий. Самую суть излагай. Пришла и говори!

– Да, я самую суть скажу... Сегодня днем я встречалась с оперативником, прилетевшим из Парижа... Если совсем коротко, то мне может позвонить преступник. Он попросит помочь ему в контрабанде.

– В какой контрабанде?

– Я должна помочь ему вывезти во Францию собак Собакина...

* * *

Прямо в ходе совещания Савенков написал план мероприятий по поиску сокровищ Фаберже. Два раздела касались антиквара Рыжова. Возле них была пометка «Срочно».

И ответственных за эти пункты было двое – Марфин и Крылов. Они должны были посетить магазин «Эмират», установить скрытую камеру видео наблюдения и составить вместе с антикваром композиционный портрет – фоторобот человека, пришедшего с пуделем.

Все это ребята собирались сделать это завтра утром... Но они опоздали!

* * *

Совещание в «Сове» еще шло, когда Захар Ильич Рыжов начал готовить свой магазин к закрытию.

За весь день он продал всего три вещи. Но это было днем. А к вечеру переулочек вообще вымер. Где-то в ста метрах на карнавальной Арбате гуляли толпы. Но никто не хотел сворачивать с магистрального пути! Все упорно шли от бульвара к Садовому кольцу или наоборот – от Смоленской площади к Кремлю...

Антиквар позвонил жене и намекнул, что сегодня есть шанс поужинать не дома, а в маленьком ресторанчике на Якиманке... Эмма Исааковна и сама готовила отлично, но тут дело не в еде, а в особой атмосфере. Когда проводишь вечер в шикарном заведении, то чувствуешь, что жизнь удалась.

Предложение мужа не было для нее сюрпризом. Она уже была одета и ждала сигнала. Оставалось только закрыть квартиру и спуститься вниз...

А Рыжов начал прятать в сейф золото и разные дорогие мелочи...

И тут вошел он!

Антиквар обернулся на звон колокольчика и сразу его узнал. Это был тот незнакомец, который приходил с пуделем... Одежда у этого была другая, появились пышные усы с бородой, другие очки, другой парик... Все другое! Но это был он.

По глазам незнакомца Захар Ильич понял, что гость настроен решительно. И понятно! Антиквар – лишний свидетель. Таких обычно убирают в первую очередь.

Посетитель был в зимних кожаных перчатках. Это еще больше испугало Рыжова. Он попятился в угол, нащупывая на полках какое-нибудь оружие для обороны. Но под руку попадались лишь вазы и другие фарфоровые изделия... Некоторые из них начали падать на пол, издавая мелодичный звон и разбрасывая осколки.

Когда антиквар уперся спиной в стену, посетитель вытащил молоток и замахнулся.

Было видно, что оба не были профессионалами в таких делах. Жертва чуть отклонилась, а у нападавшего дрогнула рука... Короче – удар не достиг черепа. Он прошел по касательной, разбив бровь и порвав ухо. Крови много, но клиент был пока жив и оставался в здравом уме и сносной памяти...

Противники на три секунды замерли. Они грозно смотрели друг на друга и нервно дышали. Потом вдруг антиквар вскрикнул, взмахнул рукой и посмотрел куда-то вдаль, далеко за спину нападавшего.

Лохматый гость еще раз взмахнул молотком, но как-то вяло и неуверенно... Взгляд раненого антиквара четко говорил, что где-то у двери есть еще человек.

Незнакомец резко обернулся и, как оказалось, вовремя... Прямо за ним стояла женщина с перекошенным лицом. Она пыталась снять со стены алебарду – увесистый топорик времен Ивана Грозного. Еще секунда, и гость получил бы удар под ребро... Он бросил молоток, ударил ногой Рыжова и рванулся к выходу, отпихивая Эмму Исааковну. Но та вцепилась в него, пытаясь дотянуться до лица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.